

Алексей ЗЕНКОВ

ПОЛИТИКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В статье автор изучает феномен политико-религиозного экстремизма как следствия глобализации современного российского общества. Исследуются основные задачи и методы политико-религиозного экстремизма, предлагаются возможные инструменты противодействия указанному явлению.

In the article the author studies the phenomenon of political and religious extremism as a result of globalization of the modern Russian society. Basic purposes and methods of political and religious extremism are considered; possible ways of counteraction to this event are proposed.

Ключевые слова:

политико-религиозный экстремизм, глобализация, глобальные угрозы, межрелигиозный диалог, государственно-религиозные отношения, десекуляризация; political and religious extremism, globalization, global threats, cross-religion dialogue, state-religion affairs, desecularization.

На сегодняшний день феномен политико-религиозного экстремизма может рассматриваться как один из наиболее сложных аспектов в контексте организации национальной безопасности в современных поликонфессиональных обществах. В значительной степени процессы глобализационного характера оказали и оказывают влияние на актуализацию указанного явления и для современного российского общества. По нашему мнению, нахождение инструментов противодействия политико-религиозному экстремизму является одной из важнейших задач для российского гражданского общества и органов власти, при этом обозначенная проблема не имеет готового решения и требует выработки определенных подходов к его нахождению. В этом состоит значимость исследуемого вопроса.

Как известно, процессы глобализации часто сопровождаются усилением миграций, в связи с этим значительно усугубляется проблема сосуществования культур. Не так давно политическая ценность социальных меньшинств априори рассматривалась как индикатор толерантности, однако сегодня ведется дискуссия о необходимости признания политической ценности «принимающих» политических, социальных и культурных доминант как системообразующих факторов. Регуляция проблемы «большинство — меньшинство» осуществлялась с помощью политики ассимиляции (достижения известной гомогенности путем отказа «чуждых» групп от своих социокультурных идентификаций в пользу доминирующей культурной среды), однако сегодня такой подход не может считаться достаточно эффективным. В качестве альтернативного варианта решения может рассматриваться концепция «межкультурного диалога». В ее основе лежит представление о равном достоинстве и общих ценностях сосуществующих сообществ. Ключевой задачей межкультурного диалога является сохранение принципа универсализма с учетом факторов реального культурного многообразия конкретных социальных групп. В этом контексте становится очевидным то, что достижение указанного сочетания возможно только при условии участия широкого числа представителей разных (в т.ч. религиозных) культур.

Задачей религиозных организаций (как институционализованных представителей религиозных культур) в данном случае является актуализация понимания религиозного мышления в сферах поли-

ЗЕНКОВ

Алексей

Рудольфович —

соискатель

кафедры философии

и политологии

Академии труда

и социальных

отношений,

г. Москва

kungfu@inbox.ru

тического и социального пространств. За последнее время не только в политической литературе, но и широком спектре СМИ чаще стали использоваться такие термины, как исламофобия, христианофобия. Это обусловлено боязнью не столько «клерикализации» светских социально-политических структур, сколько подрыва системы национальной безопасности. В условиях десекуляризации российское общество столкнулось с проблемой отсутствия навыков культуры религиозного поведения, что часто провоцирует «новых верующих» к действиям радикального толка. Представителей таких групп обычно относят к фундаменталистам, экстремистам, ультрарелигиозным и пр. Часто позиционирование себя в качестве приверженцев того или иного религиозного течения обусловлено социальными или политическими факторами и может рассматриваться как способ коллективной самоидентификации. Избежать описанной ситуации можно путем ознакомления граждан с основами религиозных культур их соседей. Для этого необходимо, с одной стороны, сохранять принцип светскости государства, с другой – соблюдать демократические права и свободы граждан. Необходимо также понимать, что по причине взаимозависимости политического экстремизма и религиозных мотиваций провести демаркационную линию между ними чрезвычайно сложно. Поэтому более корректно говорить о политико-религиозном виде экстремизма.

Основные задачи политико-религиозного экстремизма могут сводиться к захвату власти и перевороту, нарушению суверенности государств и их территориальной целостности. Основные методы политико-религиозного экстремизма могут камуфлироваться «религиозными основаниями». Как и всякий вид экстремизма, политико-религиозный экстремизм исключает возможность мирного урегулирования конфликтов, отличается крайней степенью нетерпимости и представляет форму нелегитимных политических действий. К числу основных угроз политико-религиозного экстремизма относятся: деятельность, направленная на подрыв светского социально-политического устройства и конструирование принципов теократии насильственным путем; монополизация власти кон-

кретной религиозной доктриной; политическая деятельность, санкционированная радикальными религиозными доктринами, проводимая из-за рубежа, имеющая цель изменения территориального устройства государства, ниспровержение конституционного строя; сепаратистские движения, обусловленные радикальными религиозными соображениями¹. В целом для политико-религиозного экстремизма характерно использование силовых методов воздействия, редкое и недобросовестное использование диалогальных и консенсуальных методов политического взаимодействия.

Непосредственно религиозные организации занимают особое место в сфере борьбы с проявлениями политико-религиозного экстремизма. Традиционные для России религиозные организации рассматривают данное явление как процесс навязывания чуждых взглядов. Их представители призывают к созданию особой системы национальной безопасности, основной задачей которой может стать борьба с проявлениями экстремизма (в т.ч. политико-религиозного) и международного терроризма.

В заключение следует отметить, что востребованность крайних форм религиозной и политической жизни часто обусловлена низким уровнем нравственности членов экстремистских групп, их невысокой религиозной грамотностью, низким уровнем социальной и экономической защищенности, а также явлениями кризисного характера. К числу возможных методов борьбы с обозначенными явлениями, по нашему мнению, следует отнести нравственное воспитание (как дополнительный компонент светской системы образования) и организацию многостороннего межрелигиозного диалога (как составной части межкультурного диалога), о сущности которого было сказано выше. По нашему мнению, межрелигиозный диалог как инструмент борьбы с политико-религиозным экстремизмом может быть востребован в России уже в скором времени.

¹ Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. – Махачкала, 2008, с. 38, 39.